

15
35
XVIII
42685

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
П 3241-64

ПОГАШЕНО

№ 34.

8 СЕНТЯБРЯ.

1909.

ВЫХОДЯТ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
В МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣль. Указъ изъ Св. Синода. 935. Правила о порядкѣ выдачи и ношенія знака Братства Св. Гурія и описаніе знаковъ. 937. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 939. Свободныя мѣста. 939. Выдача сборныхъ книгъ. 940. О пастырскихъ курсахъ въ г. Москвѣ. 940. Къ свѣдѣнію духовенства Казанской епархіи. 940. Отъ Церковнаго Историко-Археологическаго Общества. 941.

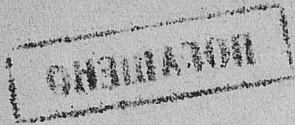
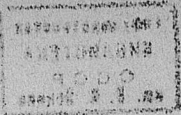
Неофициальный отдѣль. Бесѣда 2-я противъ пьянства. Свящ.-врачъ Н. Козловскаго. 942. Будущность христіанства. Протоіерея А. Смирнова. 947. Сожжена или сокрыта Казанская чудотворная икона Божіей Матери? 954. Отъ организационнаго Комитета Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ. 957. Библиографія. 964.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Пресвященному Никанору, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 17 апрѣля 1909 года за № 2192, по ходатайству Совѣта Казанскаго Братства Св. Гурія: 1) о присвоеніи членамъ

сего братства права ношенія на лѣвой сторонѣ груди знака трехъ степеней по представленнымъ рисункамъ: первой степени серебрянаго вызолоченаго, второй—серебрянаго, третьей—темно-бронзоваго; и 2) о присвоеніи сестрамъ-сотрудницамъ того же братства права ношенія на цѣпочкѣ и на шеѣ такого же знака, какъ и знакъ второй степени, но уменьшенный вдвое; и 3) объ утвержденіи «Описанія» и «Правиль» о порядкѣ выдачи и ношенія означеннаго знака. Приказали: Выслушавъ означенное представленіе и принимая во вниманіе, что по Высочайшему повелѣнію, вослѣдовавшему въ 7 день декабря 1907 г., Святейшему Синоду предоставлено право утверждать нагрудные знаки для членовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовной власти православныхъ братствъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: 1) присвоить членамъ Казанскаго братства Св. Гурія право ношенія на груди знака трехъ степеней по представленнымъ рисункамъ; 2) присвоить право ношенія таковаго же знака также на груди, а не на шеѣ, и сестрамъ-сотрудницамъ того-же братства, по представленному рисунку; и 3) утвердить представленныя Вашимъ Преосвященствомъ «Описаніе» и «Правила» о порядкѣ выдачи и ношенія означеннаго знака съ изложеніемъ предпоследняго параграфа «Описанія знаковъ» въ такой редакціи: «Знакъ для сестеръ-сотрудницъ, для ношенія на груди такой же, какъ и знакъ второй степени, только уменьшенный вдвое». О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ съ возвращеніемъ рисунка—«Описаніе знака» и «Правиль о порядкѣ выдачи и ношенія знака», съ соответствующею надписью объ утвержденіи ихъ, поручивъ при семъ Казанской Духовной Консистоіи доставить въ Синодальную Канцелярію копиі съ знака и другихъ приложений. Іюля 29 дня 1909 года № 10570.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 6 августа 1909 г. за № 4258, послѣдовала такая: „Въ Консистоію къ исполненію“.

П Р А В И Л А

о порядкѣ выдачи и ношенія знака Братства Св. Гурія при Казанскомъ каедральномъ соборѣ.

Для поощренія полезной для Св. Церкви и Государства дѣятельности Братства Св. Гурія для членовъ Братства устанавливается особый знакъ для ношенія мужчинами на лѣвой сторонѣ груди, а женщинами на металлической цѣпочкѣ на шеѣ.

Знакъ этотъ трехъ степеней и выдается по постановленію Совѣта Братства, утвержденному Архіепископомъ Казанскимъ.

Право носить этотъ знакъ получаютъ тѣ, кто получилъ соотвѣтствующее удостовѣреніе отъ Совѣта Братства.

1. Право на приобрѣтеніе и ношеніе знака Братства Св. Гурія первой степени предоставляется почетнымъ членамъ Братства.

2. Пожизненные члены Братства имѣютъ право на ношеніе знака Братства второй степени серебрянаго.

3. Лица, внесшія въ кассу Братства единовременно не менѣе тридцати пяти рублей, получаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Совѣта Братства и право на ношеніе знака Братства третьей степени и самый знакъ изъ темной бронзы съ бѣлою эмалью.

4. Лица, имѣющія право носить знакъ высшихъ степеней, могутъ носить и низшую степень.

5. Знакъ для сестеръ-сотрудницъ, для ношенія на груди такой же, какъ и знакъ второй степени, только уменьшенный вдвое.

6. Лица, заявившія себя особо-полезною дѣятельностью и сочувствіемъ къ Братству Св. Гурія, имѣютъ право по особому постановленію Совѣта Братства носить знаки всѣхъ степеней; равно и женщины получаютъ это право носить для нихъ установленный знакъ.

Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

На подлинныхъ правилахъ имѣется слѣдующая надпись: «Означенныя правила о порядкѣ выдачи и ношенія знака Братства Св. Гурія при Казанскомъ каедральномъ соборѣ, за сдѣланными красными чернилами исправленіями, утверждены по опредѣленію Св. Синода, отъ 16 мая—11 іюня 1909 года за № 4755. За Оберъ-Секретаря *Житецкій*. Секретарь *Введенскій*».

На подлинныхъ «Правилахъ» исправленъ красными чернилами § 5, гласившій слѣдующее: «Для сестеръ-сотрудницъ Братства Св. Гурія устанавливается одна степень знака—серебряный общаго установленнаго рисунка, но вдвое уменьшенный; право на ношеніе этого знака и полученіе его отъ Совѣта Братства приобрѣтають тѣ, кто пожертвовалъ въ кассу Братства одновременно не менѣе 25 рублей».

Описаніе знаковъ Братства Св. Гурія.

Знакъ первой степени: крестъ серебряный, золоченый, матовый; въ центрѣ каждого крыла креста слегка выпуклая вставка изъ бѣлой эмали; образъ Св. Гурія рельефной работы изъ оксидированнаго (нѣсколько темнаго) серебра наложенъ на свѣтло-голубой эмалевый фонъ, окаймленный темно-синей эмалью; свѣтло-голубой фонъ центра креста и темно-синее эмалевое кольцо окаймлены золотымъ рантомъ. Весь крестъ наложенъ на кольцо изъ свѣтло-голубой эмали (одного тона съ центромъ), съ золотой на ней надписью: «шедше научите вся языки»—славянскимъ шрифтомъ.

Знакъ второй степени той же работы серебряный, но надпись для всѣхъ степеней остается серебряно-золоченой.

Знакъ третьей степени тотъ же что и первой степени съ замѣной золота темной бронзой (коричневаго тона).

Знакъ для сестеръ-сотрудницъ для ношенія на цѣпочкѣ на шеѣ—такой же, какъ и знакъ второй степени, только уменьшенный вдвое.

Знакъ имѣеть въ центрѣ съ обратной стороны винтъ съ гайкой, серебряный, а для третьей степени бронзовый. Гайка въ видѣ нѣсколько выпуклаго круга съ отверстіемъ для винта въ центрѣ и двумя шаровидными ушками для завинчиванія.

Иканоръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

На подлинномъ «Описаніи знаковъ Братства Св. Гурія» имѣется слѣдующая надпись: «Означенное описаніе знаковъ утверждено Св. Синодомъ по опредѣленію отъ 16 мая—11 июня 1909 г. за № 4755. Оберъ-Секретарь *Острогорскій*. Секретарь *Введенскій*».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Бывшій псаломщикъ Михаилъ *Егоровъ* на должность псаломщика въ с. Кузнечиху, Спасскаго у., 26 августа.

Сынъ псаломщика Петръ *Фортуатовъ*—псаломщикомъ въ село Гремячку, Лаишевскаго уѣзда, 26 августа.

Крестьянинъ Владиміръ *Михайловъ* на псаломщическое мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви г. Чебоксарь, 1 сентября.

Перемѣщены. Псаломщики въ санѣ діакона Владимірскаго собора гор. Казани Евгеній *Богоявленскій* и Тихвинской церкви Иоаннъ *Красновидовъ*, взаимно, 20 августа.

Псаломщикъ села Гремячки, Лаишевскаго уѣзда, Михаилъ *Жемчужниковъ* въ с. Кокрять, Спасскаго уѣзда, 26 августа.

Священникъ села Ильинскаго, Казанскаго уѣзда, Викторъ *Черкасовъ* въ с. Красную Горку, того же уѣзда, 27 августа.

Священникъ с. Челновершинъ, Чистопольскаго у., Симеонъ *Даниловъ* въ с. Шутнерева, Чебоксарскаго уѣзда, 1 сентября.

Псаломщикъ въ санѣ діакона Кладбищенской гор. Тетюшъ церкви Иванъ *Субботинъ* къ церкви Университетской клиники, а вмѣсто него псаломщикъ въ санѣ діакона села Корноухова, Лаишевскаго уѣзда, Николай *Ступинъ*, 1 сентября.

Уволены. Заштатъ—протоіерей села Красной Горки, Казанскаго уѣзда, Иоаннъ *Черкасовъ*, 27 августа.

Отъ должности, согласно прошенія, псаломщикъ села Новопоселенной Тулбы, Мамадышскаго уѣзда, Петръ *Матаковскій*.

Отрѣшенъ отъ мѣста священникъ с. Шутнерева, Чебоксарскаго уѣзда, Павелъ *Пытуховъ*, 27 августа.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Капердинѣ, Тетюшскаго уѣзда, Мушерани, Царевokokшайскаго уѣзда, и Ельшевѣ, Мамадышскаго уѣзда.

Псаломщическія. въ селѣ Корноуховѣ, Лаишевскаго у.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ деревни Алекиной Поляны, Тетюшскаго уѣзда, Абраму Ильину, Дмитрію Тимоѣеву и Θεодору Николаеву Сидорову для сбора пожертвованій на постройку новой деревянной церкви въ дер. Алекиной Полянѣ.

Къ свѣдѣнію лицъ, желающихъ получить мѣсто священника въ переселенческихъ районахъ (по преимуществу въ Сибири).

Въ гор. Москвѣ съ 1—15 октября сего года по 1—15 февраля 1910 г. въ Знаменскомъ мужскомъ монастырѣ имѣютъ быть Пастырскіе курсы для подготовленія кандидатовъ на священническія мѣста въ переселенческихъ районахъ (по преимуществу въ Сибири). Условія приѣма на курсы и прохожденія ихъ *подробно* указаны въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ—1909 годъ № 33—34. Вмѣстѣ съ симъ учителя церковныхъ школъ ставятся въ извѣстность, что въ случаѣ, если учитель, желающій поступить на Пастырскіе курсы и вслѣдствіе сего отчисляемый отъ мѣста, тѣмъ самымъ подпадаетъ исполненію воинской повинности, возможно найти исходъ, назначивъ вмѣсто него временно замѣстителя и оставивъ самого учителя-курсиста числящимся до 15 февраля 1910 года на мѣстѣ, но состоящимъ въ отпуску безъ содержанія.

Къ свѣдѣнію духовенства Казанской Епархіи.

Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, озабочиваясь о томъ, чтобы всѣ производимые ежегодно въ пользу Общества 6-го января, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, сборы пожертвованій въ церквахъ и монастыряхъ Имперіи дѣйствительно достигали своей прямой и святой цѣли и поступали бы по назначенію въ средства Общества, считаетъ своимъ долгомъ, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, происходящихъ при пересылкѣ собранныхъ денегъ, обратиться въ Консисторію съ покорнѣйшей просьбой, не отказать въ надлежащемъ распоряженіи

по епархіи, чтобы всѣ поступающія въ пользу Бѣлаго Креста отъ производимыхъ Комитетомъ Общества ежегодныхъ 6 января церковныхъ сборовъ денежныя суммы препровождались Консисторіей или благочинными непосредственно въ Комитетъ названнаго Общества (С.-Петербургъ, Очаковская ул., № 4—6), имѣя въ виду, что на полученіе упомянутыхъ сборовъ Комитетомъ Общества никому никакихъ полномочій или довѣренностей не выдается.

Въ случаѣ же обращенія въ Консисторію какихъ либо просьбъ со стороны лицъ, хотя и состоящихъ членами Общества, о разрѣшеніи имъ, помимо 6 января, дополнительныхъ церковныхъ сборовъ въ пользу Общества, Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить ставить его объ этомъ, предварительно разрѣшенія, въ извѣстность.

Отъ Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

14 сентября сего года, въ 3-ю годовщину существованія Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской епархіи, въ 12¹/₂ ч. дня въ Крестовой церкви Городскаго Архіерейскаго Дома Предсѣдателемъ Общества—Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Чистопольскимъ, будетъ совершенъ молебенъ, а затѣмъ, въ 1 часъ дня, въ покояхъ Его Высокопреосвященства, имѣетъ быть торжественное Общее годичное Собраніе Общества, на коемъ будетъ заслушанъ Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за 190⁸/₉—III-й годъ его существованія; Товарищемъ Предсѣдателя Общества проф. В. А. Нарбековымъ будетъ произнесена рѣчь, а затѣмъ будутъ произведены выборы членовъ Совѣта (кромѣ Предсѣдателя) на новое трехлѣтіе.

Извѣщая о семъ Оо. и Гг. Членовъ Общества, Преосвященный Предсѣдатель покорнѣйше проситъ ихъ пожаловать на это торжество Общества.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Бесѣда 2-я противъ пьянства.¹⁾

Несмотря на то, что ежедневныя наблюденія и данныя науки показываютъ, что пьянство уничтожаетъ, развращаетъ человѣка, разстраивая его питаніе, кровообращеніе, мышечную и нервную систему, превращаетъ человѣка въ животное, а все же пьянствовать не перестаютъ. И какъ бы въ свое оправданіе, пьяницы витійствуютъ: вино (говорятъ они) веселитъ человѣка въ грустныхъ минуты его жизни, возбуждающіе напитки поднимаютъ духъ, служатъ средствомъ общительности. Или: какими натянутыми были бы наши праздники и собранія безъ водки, вина, пива и другихъ спиртныхъ напитковъ! Вредятъ, молъ, только излишества и примѣси къ спиртнымъ напиткамъ. Умѣренное де употребленіе ничему не вредитъ. Оно де даже бываетъ полезно: прибавляетъ, молъ, силъ, воодушевляетъ, согрѣваетъ, освѣжаетъ, помогаетъ работать; словомъ, алкоголь—прекрасное экономическое средство, а пиво, кромѣ того, и питательно.

Сколько тутъ словъ, столько и лжи, и обмана, и самообмана, и недоразумѣній. А именно:

а) Утвержденіе, будто спиртные напитки нужны, чтобы вызвать общительность между людьми, какъ ничѣмъ недоказанное, должно считаться ложнымъ. Люди, вполне воздерживающіеся отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ, представляютъ ежедневно примѣры того, что они могутъ точно также быть веселыми, радостными и общительными, какъ и пьющіе...

О, водка, водка! Сколько зла творится изъ-за тебя на Русь-матушкѣ! Сколько добра гибнетъ по твоей милости! А вѣдь добро-то такъ сродно, такъ любо и мило русскому сердцу православному! Вѣдь никто на свѣтѣ не умѣетъ такъ добра творить, такъ широко, такую щедрою рукою его разсыпать, какъ православный русскій человѣкъ! И какъ много-много мѣшаетъ этому добру эта водка злосчастная!... Она встрѣчаетъ младенца у самой его колыбели: лишь только окрестили малютку, какъ уже начинается пиръ на радостяхъ, и нерѣдко колыбель новокрещеннаго дитяти, охраняе-

¹⁾ Продолженіе. См. № 31—33-й.

мая свѣтлыми крылами ангела Христова, уже оглашается пьяными рѣчами, а иногда и пѣснями съ свѣрнословіемъ пирующихъ на крестинахъ! Водкою же нынѣ провожаютъ и въ могилу: бывало еще такъ недавно, какихъ-нибудь полсотни лѣтъ тому назадъ, грѣхомъ считали православные русскіе люди ставить водку на поминальныхъ обѣдахъ, говорили; «вино веселитъ человѣка, а теперь не до веселья, когда человѣкъ умеръ»,—а теперь ни одни поминки не обходятся безъ водки, и какъ бываетъ горько видѣть, что эти поминки обращаются въ тризну языческую, и родные покойника, если сами не пьютъ, то вмѣсто утѣшенія въ тяжелой скорби своей вынуждены бываютъ выносить грубости и неприятели отъ гостей своихъ, которые собрались подъ добрымъ предлогомъ—раздѣлить скорбь ихъ, а на дѣлѣ—только бы выпить и напиться!... Но кто же виноватъ? Конечно, тѣ, кто ставятъ водку на поминальную трапезу. Каждый самъ хозяинъ въ своемъ домѣ: не угощай, скажи, что совѣсть твоя не позволяетъ этого дѣлать, вотъ къ тебѣ и не пойдутъ такіе гости, которые идутъ не погоревать съ тобою, а только страсти своей пьянственной удовлетворить. Не велика бѣда, если даже и побранятъ тебя за такую новостъ: на всѣхъ вѣдь не угодишь, а добрые люди, нѣтъ въ томъ сомнѣнія, только похвалятъ тебя; мало того, можетъ быть, и сами возьмутъ съ тебя добрый примѣръ. Да и на однихъ ли поминкахъ хорошо обходиться безъ вина? Сколько въ году праздниковъ разныхъ, сколько на нихъ выпивается водки?! Сочти, умный человѣкъ,—во что тебѣ обходятся всѣ эти праздники?! А много ли получаешь ты пользы отъ того, что каждый праздникъ расходуешься на водку? Ужъ, конечно, никакой пользы нѣтъ, а вреда несомнѣнно много. Вотъ, на примѣръ, приходитъ Святая недѣля. Старшіе и младшіе собираются вмѣстѣ и компаніями ходятъ со двора на дворъ гулять. Приходятъ они въ домъ; хозяинъ сажаетъ ихъ за столъ, и идетъ у нихъ разливное море. Вдоволь всѣ ѣдятъ, но больше всего пьютъ. Такъ бываетъ на святки, на масленицу, на престольный праздникъ и въ многіе другіе праздничные дни. Нѣкоторые пьютъ до упаду. Выльзутъ изъ-за стола, а итти не могутъ и тутъ же падаютъ. Подносятъ водку не только старшимъ, но нерѣдко даже и дѣтямъ!... Много водки выпивается и во время свадьбы. Гуляютъ по цѣлымъ недѣлямъ. Первое же угощеніе на свадьбѣ—водка. Водку пьютъ при продажѣ и покупкѣ... Но до-

вольно. Больно смотрѣть, какъ широкимъ потокомъ разливается пьянство по Руси матушкѣ! Горестно видѣть, какъ оно еще даже ищетъ себѣ яко-бы законныхъ оправданій какихъ-то, чтобы все шире, все безпрепятственнѣе разливалось по лицу бѣдной родной земли!...

„Трезвитесь, бодрствуйте, зане суностатъ вамъ диаволъ, яко левъ рыкая ходитъ“ (1 Петр. 5, 8). Вѣдь самъ Господь сказалъ чрезъ Своего Апостола: „пьяницы царства Божія не наследуютъ“, имъ уготовалъ мученіе вмѣстѣ съ ворами, съ прелюбодѣями, съ разбойниками. Святой Духъ ненавидитъ пьянаго, и Ангель Хранитель удаляется отъ него, такъ что даже невѣрныхъ Богъ хранитъ, а пьяницъ ненавидитъ.

б) Утверженіе, что спиртные напитки подкрѣпляютъ, поднимаютъ духъ, согрѣваютъ, освѣжаютъ и т. д., основано лишь на обманѣ, ибо это неправда. Дѣйствительно, въ первое время послѣ выпитой рюмки человекъ чувствуетъ себя какъ бы бодрѣе, но чувство это скоро проходитъ, и послѣ нѣсколькихъ рюмокъ человекъ станетъ слабѣе, а никакъ не сильнѣе, что легко доказать примѣромъ каждаго опьянѣвшаго человека. Глубоко заблуждаются тѣ, которые пьютъ для того, чтобы прибавить себѣ силъ, воображая, что алкоголь можетъ поддерживать и укрѣплять тѣло подобно питательнымъ веществамъ. Въ статьѣ «разстройство пищеваренія» (бесѣда 1-я) отъ злоупотребленія спиртными напитками подробно сказано, отъ чего это зависитъ. Въ дополненіе къ сказанному, можно добавить слѣдующее. Пища при пищевареніи должна измѣняться, чтобы сдѣлаться составною частію крови и превратиться потомъ въ мясо, въ кости и въ другія части тѣла, алкоголь же остается неизмѣннымъ въ крови, какъ чуждое ей вещество, выдѣляется изъ тѣла также въ своемъ первоначальномъ видѣ и производитъ въ немъ *только отравленіе*, т. е. вводитъ внутрь тѣла вещество не только ненужное, но вредное и часто убійственное¹⁾.

Опыты, произведенные врачами во время Хивинскаго похода, наглядно доказали, что солдаты, пившіе водку, скорѣе уставали,

¹⁾ Воздерживающіеся отъ спиртныхъ напитковъ живутъ дольше и болѣютъ меньше дней въ своей жизни, чѣмъ пьющіе. Это хорошо извѣстно англійскимъ обществамъ страхованія жизни, которыя получаютъ большія выгоды отъ страхованія воздерживающихся, хотя дѣлаютъ имъ во взносахъ отъ 10 до 20% уступки.

были менѣ бодры, менѣ выносливы для трудностей походной жизни, между тѣмъ какъ не употреблявшіе водки, а вмѣсто нея чай, оказывались болѣ подвижными, не столь легко уставали во время переходовъ, были бодрѣе и выносливѣе. Равно подтверждено достоверными наблюденіями врачей, что люди, пьющіе водку, скорѣе забнутъ, труднѣе переносятъ рѣзкія перемены температуры, легче подвергаются простуднымъ и другимъ болѣзнямъ, нежели тѣ, которые не пьютъ водку, а употребляютъ хорошую пищу, чай или кофе (это подтверждено множествомъ наблюденій въ русской, французской и англійской арміяхъ).

в) Воздерживающимся отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ возражаютъ еще то, что человѣку, при нашей новѣйшей цивилизаціи и при большомъ количествѣ умственной работы, будто-бы необходимы возбуждающія средства; что и дикіе употребляютъ своего рода опьяняющіе напитки; что воздерживающіеся отъ алкоголя дѣлаются морфинистами, или губятъ себя чрезмѣрнымъ употребленіемъ чая и кофе.

Во 1-хъ, неправда, чтобы человѣкъ нуждался въ возбуждающихъ средствахъ для напряженной работы—какъ для умственной, такъ и для физической. Многіе миллионы воздерживающихся какъ культурныхъ, такъ и близкихъ къ природѣ народовъ доказываютъ своею трезвостію совершенно противное,—что даже при дикомъ образѣ жизни лучше жить безъ помощи такихъ возбуждающихъ средствъ, продолжительное употребленіе которыхъ, какъ извѣстно, ведетъ за собою атрофію мозга и жировое перерожденіе мышечной ткани. Стало бытъ, употребленіе спиртныхъ напитковъ какъ вообще, такъ и съ цѣлью продолжить работу какъ умственную, такъ и физическую, *безусловно вредно*. Во 2-хъ, совершенно ложно утвержденіе, будто воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ ведетъ къ излишествахъ въ отношеніи другихъ веществъ. Ибо, совсѣмъ наоборотъ,—*употребленіе алкоголя, напр., идетъ рука объ руку съ употребленіемъ табака*.

г) Достоинство алкоголя, какъ экономическаго средства, т. е. средства, позволяющаго поддерживать организмъ незначительнымъ количествомъ пищи, не выдерживаетъ никакого разумнаго возраженія. Экономическое средство, которое разрушаетъ жизнь людей!! Съ такимъ же правомъ можно было бы употреблять мышьякъ, какъ средство питанія, считать ожирѣніе великимъ благомъ и т. д.

Дѣйствительно, пьющій спиртные напитки теряет охоту ѣсть; онъ почти ничего не ѣсть (см. бес. 1-я), но не потому, чтобы алкоголь самъ могъ служить питательнымъ веществомъ, а потому, что потребность принятія пищи заглушена раздраженіемъ стѣнокъ желудка, *вслѣдствіе хронич. катарра* его, причемъ принятая пища съ трудомъ переваривается,—бываетъ тошнота со рвотою кислую жидкостію, преимущественно по утрамъ (*vomitus matutinus potatorum*), которая временно проходитъ послѣ принятія водки, но затѣмъ возобновляется, постоянно ухудшая пищевареніе и питаніе.

д) Наконецъ, что касается еще одного утвержденія, а именно, что «пиво не только прекрасное экономическое средство, но что оно, кромѣ того, и питательно», то извѣстно, что пиво, употребляемое долго и въ большомъ количествѣ, можетъ, какъ и водка, производить состояніе, близкое къ запойному худосочию. По содержанію своихъ составныхъ частей, пиво способствуетъ тучности и отложенію жира, вслѣдствіе чего у особъ, пьющихъ пиво запоемъ, происходятъ тѣ же болѣзни, что и у пьяницъ, пьющихъ водку. Пиво безусловно не годится для особъ тучныхъ, полнокровныхъ, одержимыхъ болѣзнями сердца, печени, почекъ и т. п. И напротивъ, при ослабленіи питанія, упадкѣ силъ и истощеніи, происходящихъ отъ многихъ изнурительныхъ болѣзней, пиво нерѣдко назначается врачами, какъ легкое возбуждающее и питательное средство, подобно тому, какъ другіе спиртные напитки прописываются врачами, какъ жаропонижающія средства въ острыхъ лихорадочныхъ (горячечныхъ) болѣзняхъ, при повышенной температурѣ тѣла, а именно въ тифѣ, воспаленіи легкихъ и другихъ органовъ и, вообще, во всѣхъ болѣзняхъ, гдѣ нужно понизить температуру. Но изъ этого слѣдуетъ лишь только то, что пиво и другіе спиртные напитки, какъ и другіе яды, могутъ въ извѣстныхъ случаяхъ не оказывать вреднаго дѣйствія, а въ рукахъ специалиста-врача бываютъ даже полезны. И вотъ, когда люди будутъ употреблять алкоголь только по совѣту врачей и въ предписанныхъ ими приемахъ, какъ всякое другое лѣкарство, тогда только алкоголь перестанетъ быть тѣмъ страшнымъ зломъ, какимъ онъ сдѣлался теперь; тогда въ обществѣ исчезнутъ и пьянство, со всѣми сопровождающими его бѣдствіями, исчезнетъ и алкоголизмъ, эта скрытая болѣзнь «умѣренно» употребляющихъ спиртные напитки, отъ

которой терпят столько людей, не подозревая этого и приписывая свое болѣзненное состояніе другимъ причинамъ.

Итакъ, мѣсто вину въ аптечной стлянкѣ за подписью врача. Вино всегда останется драгоценнымъ лѣкарствомъ, если оно будетъ стоять на однихъ полкахъ аптеки. Лѣчать всѣмъ, потому и вину мѣсто въ обширномъ рядѣ лѣкарствъ. Ремесленное дѣло тоже въ широкихъ размѣрахъ пользуется спиртомъ: лаки, краски и многое иное полезное составляется при помощи его. Словомъ, *спиртъ всегда на мѣстѣ, только проглоченный онъ теряетъ свои добрыя качества.*

Природнымъ (естественнымъ) питьемъ для человѣка, какъ и для всѣхъ животныхъ и растений, всегда была и останется вода. Кипяченіемъ всегда можно сдѣлать ее здоровою, а прибавкою щепотки чая или полрюмки сиропа—болѣе вкусною.

Священникъ врачъ—*Н. Козловскій.*

.....

Будущность христіанства.¹⁾

II.

Наиболѣе подробно разсматривается вопросъ о будущности христіанства въ сочиненіи Гюйо—„Безвѣріе будущаго“, появившемся въ прошломъ 1908 году въ двухъ отдѣльныхъ русскихъ переводахъ. Гюйо не относится къ христіанству съ озлобленіемъ и пристрастною враждою, но въ силу крайне односторонняго взгляда на прогрессъ человѣчества, онъ высказываетъ увѣренность, что христіанство никакъ не можетъ ужиться съ этимъ прогрессомъ и въ силу этого оно должно постепенно и неминуемо идти къ упадку и разложенію. Религіозная вѣра, по его мнѣнію, все больше и больше теряетъ цѣнность въ глазахъ даже самихъ вѣрующихъ людей. Однимъ изъ такихъ признаковъ общаго религіознаго разложенія и потери цѣнности вѣры Гюйо считаетъ ту религіозную терпимость,

1) Продолженіе. См. № 33-й.

которую христіане обнаруживаютъ по отношенію къ другимъ религіямъ; такая терпимость является прямымъ будто-бы доказательствомъ того, что даже вѣрные послѣдователи христіанства становятся нѣсколько индифферентными къ своей вѣрѣ, что они этимъ признаютъ возможность существованія извѣстной доли истины и въ вѣроучительныхъ положеніяхъ другихъ религій, доселѣ считавшихся сплошнымъ и грубымъ заблужденіемъ.

Изображая процессъ разложенія религіи и въ частности христіанства въ современномъ обществѣ, Гюйо прежде всего обращаетъ вниманіе на постепенное ослабленіе вѣры въ букву слова Божія, что ведетъ вѣрующаго человѣка все дальше и дальше по пути всякаго рода компромиссовъ. На такой компромиссъ, говоритъ Гюйо, прежде всего вступилъ протестантизмъ, но послѣ него уступки духу времени и отступленія отъ буквы Писанія сдѣлались явленіемъ вполне обычнымъ. На подрывъ религіознаго авторитета наибольшее вліяніе оказываетъ наука, которая не только созидаетъ, но и разрушаетъ. Устанавливая точные законы міровой жизни, она постепенно устраняетъ прежніе религіозные предразсудки и въ самомъ корнѣ подрываетъ вѣру въ чудеса, составляющую одинъ изъ самыхъ существенныхъ элементовъ всякой религіи. Религіозные догматы все больше и больше колеблются подъ напоромъ тѣхъ результатовъ, къ которымъ приходитъ наука; теперь христіанство уже не въ состояніи будто-бы защитить правоту своихъ вѣрованій, такъ какъ и физика, и астрономія, и геологія, и метеорологія, и другія естественныя науки, и даже исторія въ своихъ выводахъ рѣшительно расходятся съ религіозными положеніями. Да и вообще вся современная культура съ ея школами, усовершенствованными путями сообщенія, съ ея торговлей и промышленностью и т. д. приучаетъ человѣка руководиться во всемъ законами природы и личною самодѣятельностію, а не возлагать надежду на помощь свыше. Широкое распространеніе хотя бы страхованія не только имущества, но и собственной жизни, съ достаточною очевидностію доказываетъ, что человѣкъ теперь предпочитаетъ собственными

силами охранять себя отъ несчастныхъ случайностей; а это въ концѣ концовъ ведетъ къ ослабленію и потерѣ вѣры въ силу молитвы. „Итакъ, говоритъ Гюйо, догматическая вѣра во всѣхъ своихъ опорныхъ пунктахъ обречена на смерть, или же на прозябаніе въ умахъ ничтожной кучки вѣрующихъ, въ особенности, если она отличается узостью, авторитарностью, нетерпимостью и враждебностью духу научнаго изслѣдованія“.

Это паденіе догматовъ, это ослабленіе вѣры въ непогрѣшимость буквы Писанія заставляеть, по мнѣнію Гюйо, даже людей вѣрующихъ, но наиболѣе отзывчивыхъ къ духу времени, видѣть въ тайнахъ вѣры только символъ: исторія и паденія и искупленія есть только символъ; и чудеса есть символъ, и самъ Христосъ Богочеловѣкъ—символъ; во всѣхъ этихъ символахъ выражается только высокая моральная идея, которая и составляетъ высшую цѣнность въ религіи. Такая символизация основныхъ вѣрованій христіанства въ концѣ концовъ ведетъ къ тому, что сущность христіанства поставляется только въ нравственныхъ идеалахъ: теперь либеральные христіане покончили съ религіей въ ея истинномъ значеніи и подмѣнили ее религіозной моралью; по ихъ мнѣнію, быть христіаниномъ значитъ только исполнять законъ любви и правды. Но подмѣна религіи моралью окончательно устраняеть божественность христіанства и низводитъ его Основателя Христа на степень только великаго мудреца, въ родѣ Пифагора, Эпикура и т. д. Все это, по мнѣнію Гюйо, указываетъ только на близость окончательнаго паденія христіанства. Какъ только моральныя вѣрованія начинаютъ пріобрѣтать достаточную силу сами по себѣ, они стремятся сбросить съ себя свой религіозный покровъ, подобно тому, какъ цвѣтокъ сбрасываетъ съ себя свой почечный покровъ. Тогда оказываются ненужными ни догматы, ни тайны, ни чудеса. Поглощеніе религіи моралью это—разложеніе всякой положительной, законченной религіи, всякой традиціонной символики, всякой догматики.

Но съ паденіемъ религіи, говоритъ Гюйо, утрачивается свой авторитетъ и самая религіозная мораль. Чѣмъ

дальше человекъ идетъ по пути развитія, тѣмъ менѣе онъ мирится съ нравственными требованіями христіанства: если предметомъ нашей любви долженъ быть прежде всего и болѣе всего Богъ, то любовь къ ближнему получаетъ характеръ какой-то измѣны единственному объекту любви — Богу; а это ведетъ къ приниженію человѣческой личности, съ чѣмъ современный человекъ никакъ не можетъ помириться. Люди нашего времени все болѣе и болѣе проникаются сознаниемъ, что освобожденіе отъ оковъ религіозной мистики внесетъ больше естественности въ семейныя отношенія, укрѣпитъ въ людяхъ сознание братства и равенства, расширитъ наше понятіе о любви къ людямъ, осмыслитъ человѣческій трудъ и т. д. Но что болѣе всего принижаетъ религіозную мораль, такъ это требованіе аскетизма, строгаго отреченія отъ всѣхъ мірскихъ привязанностей, доходящаго до какой-то ненависти къ самому себѣ; здѣсь неотвязчивая мысль о грѣхѣ убиваетъ будто бы любовь и милосердіе какъ къ себѣ, такъ и къ другимъ. Подавить естественные запросы природы невозможно, поэтому человекъ, по словамъ Гюйо, защищая свои права на жизнь и ея блага, рано или поздно, но непременно возстанетъ противъ тяжелаго бремени религіознаго аскетизма и проникнется недовѣріемъ къ самой религіи.

Умственный и нравственный прогрессъ, по словамъ Гюйо, долженъ будетъ внести существенное измѣненіе и въ религіозный культъ и, въ частности, въ молитву; послѣдняя мало по малу будетъ замѣняться дѣломъ любви и милосердія. Если прежде молитва давала высшее примиреніе и утѣщеніе, если она возвышала человека до высоты безконечнаго идеала и какъ бы сливала его съ Богомъ, то въ будущемъ человекъ будетъ достигать того-же чрезъ размышленіе и углубленіе нашего духовнаго взора въ безконечный просторъ необъятной вселенной.

Въ настоящее время, говоритъ Гюйо, религія поддерживается главнымъ образомъ только той косной и неразвитой массой, которая стоитъ еще вдали отъ современнаго движенія и прогресса. Но мало по малу свѣтъ знанія будетъ проникать и въ эту темную среду, а это повлечетъ

за собою крушеніе религіозныхъ идеаловъ и въ народѣ. Мы должны, говоритъ Гюйо, отказаться отъ той распространенной мысли, что религіозное чувство врождено человѣку и что религія составляетъ всеобщее и необходимое явленіе въ человѣческой жизни. Можно жить и безъ религіи полнотою духовной и моральной жизни, не чувствуя никакого лишенія, никакой пустоты: какъ приспособился человѣкъ къ требованіямъ религіозной вѣры, такъ онъ приспособится въ будущемъ и къ потерѣ вѣры, приспособится съ тѣмъ большею легкостію, что его жизнь будетъ болѣе осмысленной, свободной и разносторонней. Это дескать подтверждаютъ и явленія наличной дѣйствительности: во Франціи, напр., даже и простой народъ не относится теперь къ христіанству съ такимъ безусловнымъ, чисто дѣтскимъ довѣріемъ, съ какимъ онъ относился къ нему два—три вѣка тому назадъ.

Не будутъ служить прочной опорой религіи и женщины, которыя всегда и вездѣ обнаруживали особенную склонность къ религіозной жизни. Чѣмъ больше женщина эмансипируется подъ вліяніемъ современной культуры, тѣмъ больше она чувствуетъ себя свободной и отъ религіозныхъ узъ. Женская религіозность непремѣнно будетъ уменьшаться по мѣрѣ того, какъ ея уму откроютъ болѣе широкое поле дѣятельности, давъ ему умственное и эстетическое образованіе, заинтересовавъ его всѣми вопросами и всѣми реальностями міра. Все это уже и совершается на нашихъ глазахъ.

Единственный путь спасенія религіи въ человѣческомъ родѣ можетъ быть указанъ въ обновленіи религіи, которое могло бы совершиться или чрезъ объединеніе существующихъ разнообразныхъ религій, или чрезъ созданіе новой религіи. Но на объединеніе религій, говоритъ Гюйо, не можетъ быть никакой надежды: чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше замѣчается распаденіе религій: въ протестантизмѣ, наприм., чуть не ежедневно появляются все новыя и новыя секты. Точно также нѣтъ никакихъ основаній думать, что на смѣну разлагающагося христіанства явится какая нибудь новая религія, которая дастъ

большее удовлетворение запросамъ современной мысли и сердца. Религіозному пророку трудно увлечь за собою людей нынѣшняго вѣка; вѣра въ чудеса и сверхъестественныя откровенія теперь отходить въ область преданій. Да и что могъ бы онъ сказать новаго даже и въ области религіозной? Были попытки въ наше время создать новую религію; такова религія челоуѣчества Огюста Конта и нравственно-практическая религія американца Феликса Адлера,—но что новаго они дали міру и много ли приобрѣли себѣ послѣдователей?

Итакъ, религія осуждается французскимъ философомъ Гюйо на окончательную смерть; она умретъ и не воскреснетъ. Но чѣмъ же восполнить ту пустоту, которая должна образоваться въ челоуѣческой душѣ при потерѣ религіозной вѣры? По мнѣнію Гюйо, религія должна обратиться для многихъ или въ чистую науку, или въ научную гипотезу, которая, сознавая свою погрѣшимость, выдаетъ себя за вѣроятную и только временную догадку. Правда, въ нашей душѣ есть неискоренимая жажда идеала безконечнаго и внѣмірнаго; она не можетъ отречься отъ великихъ проблемъ о происхожденіи міра, о высшей и первой причинѣ его, о конечной судьбѣ челоуѣка и т. д. Этой жадѣ вѣчнаго идеала будетъ удовлетворять, говоритъ Гюйо, метафизика или философія; пусть она никогда не рѣшитъ этихъ вѣчныхъ вопросовъ; пусть ея системы нынѣ строятся, а завтра разрушаются, но челоуѣкъ будетъ опять и опять приниматься за новыя метафизическія построенія, находя здѣсь удовлетвореніе своимъ стремленіямъ къ безконечному и сверхчувственному.

Сила христіанства не въ вѣрованіяхъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, а въ единеніи всѣхъ вѣрующихъ, въ томъ общемъ ихъ союзѣ, который образуетъ изъ нихъ церковь. Что же можетъ противопоставить будущее этой христіанской церкви? По мнѣнію Гюйо, на мѣсто религіознаго союза въ будущемъ появятся всевозможнаго рода ассоціаціи, преслѣдующія разнообразныя цѣли. Здѣсь возникнутъ ассоціаціи людей, связанныхъ умственными интересами; это будетъ братство, занятое не только служеніемъ

свѣту знанія, но и пропагандой научныхъ идей въ народѣ. На ряду съ такими ассоціаціями людей мысли будутъ образовываться ассоціаціи съ моральными задачами; облегчатъ человѣческія страданія, исцѣлятъ пороки и заблужденія, распространять нравственныя понятія, вотъ что будетъ служить благородною цѣлю такихъ моральныхъ союзовъ. Наступитъ время, когда каждый человѣкъ, помимо какихъ бы то ни было религіозныхъ побужденій, помимо ожиданія потустороннихъ наградъ и наказаній, проникнется желаніемъ облегчатъ страданія другихъ, и это желаніе будетъ объединять людей въ союзы, преслѣдующіе нравственныя цѣли. На основахъ этой нравственной связи людей другъ съ другомъ возрастетъ культъ воспоминанія о предкахъ, любовь къ нимъ, почитаніе ихъ, уваженіе къ смерти и умершимъ, но культъ, неимѣющій ничего общаго съ культомъ религіознымъ. Наконецъ, потребности эстетическія дадутъ начало особымъ ассоціаціямъ, въ которыхъ служеніе искусству во всѣхъ его видахъ замѣнитъ прежніе церемоніалы религіозныхъ культовъ. Такія ассоціаціи наиболѣе сродны религіознымъ обществамъ, потому что искусство представляетъ самый возвышенный элементъ въ каждой религіи; въ этомъ случаѣ Штраусъ вполнѣ правъ, когда говоритъ, что религія постепенно заполнится искусствомъ и мало по малу сольется съ нимъ. Но самую высшую форму эстетическаго наслажденія будетъ представлять для грядущихъ поколѣній любовь къ природѣ и эстетическое созерцаніе космоса, такъ какъ высшая эстетика есть эстетика природы.

Во всѣхъ этихъ будущихъ ассоціаціяхъ не будетъ ничего специально религіознаго, потому что идея Бога, Творца и Промыслителя міра уступитъ мѣсто идеалу добра, который и будетъ послѣднимъ предметомъ поклоненія со стороны людей; точно также будетъ позабыта и вѣра въ личное безсмертіе; на мѣсто ея явится только увѣренность въ томъ, что все, что есть лучшаго и благороднаго въ нашей дѣятельности, не пропадетъ безслѣдно; что высокая мысль и благородная жизнь дадутъ въ послѣдующемъ свѣжій ростокъ, который расцвѣтетъ когда нибудь неожиданной весной.

Рисуя подобныя картины будущаго безвѣрія, Гюйо питаетъ увѣренность, что это дѣло недалекаго будущаго, такъ какъ уже и теперь христіанство будто-бы переживаетъ минуты предсмертной агоніи: „въ домѣ Господа есть еще нѣсколько вѣрныхъ, преданныхъ служителей; но самъ хозяинъ, повидимому, ушелъ въ далекіе края прошлаго, откуда доходятъ одни только воспоминанія. Въ старинныхъ усадьбахъ русскихъ вельможъ на наружной стѣнѣ дома висѣла чугунная доска; когда вельможа пріѣзжалъ въ свою усадьбу, сторожъ подходилъ къ доскѣ, и въ ночной тиши вокругъ дома раздавался звонъ, возвѣщавшій, что вельможа здѣсь и сторожъ бодрствуетъ. Кто же ударитъ въ тотъ великій колоколъ, который долженъ будетъ возвѣститъ людямъ, что живой Богъ возвратился въ свой храмъ и вѣрные служители Его бодрствуютъ? Печалень теперь звонъ этого колокола, какъ слабый призывъ въ обширной пустынѣ; онъ возвѣщаетъ о безлюдности въ храмѣ, объ отсутствіи хозяина, объ умершихъ вѣрованіяхъ“.

Протоіерей А. *Смирновъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

.....

Сожжена или сокрыта Казанская чудотворная икона Божіей Матери? ¹⁾

За послѣднее время почему то опять возбудилась надежда разыскать святыню, похищенную специалистомъ по части иконокрадства, — пресловутымъ Чайкинымъ. Казанскій Совѣтъ «Союза Русскаго Народа», говорятъ, пріобрѣлъ въ свою собственность домъ, гдѣ жилъ Чайкинъ, чтобы вновь производить тамъ раскопки, не довѣряя умѣнью лицъ судебной профессіи, искавшихъ въ свое время икону. Небезынтересны, потому, соображенія по вопросу поставленному въ заголовкѣ статьи, принадлежащія лицу, близко

¹⁾ Настоящая статья перепечатывается изъ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (№ 13-й 1909 г.) въ томъ предположеніи, что соображенія, въ ней высказанныя, должны быть интересны для читателей „Извѣстій по Казанской епархіи“, потерявшихъ драгоценную святыню. *Ред.*

и подробно знакомому съ предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ о хищеніи иконы.

О томъ, что икона сожжена, имѣются показанія *только* тѣхъ женщинъ, которыя жили съ Стояномъ (Чайкинымъ) и хотя онъ обвиненъ только въ «недонесеніи», но—если не гоняться за юридической точностью опредѣлений —остались и будутъ въ глазахъ современниковъ и потомства укрывательницами этого преступленіе. Чуждыя всякаго раскаянія, связанные съ преступникомъ родственными и сердечными отношеніями и общими интересами воровской шайки, наконецъ—несомнѣнно находившіяся подъ подавляющимъ вліяніемъ такой сильной личности, какъ этотъ Стоянь,— онъ несомнѣнно должны были и будутъ скрывать, что икона скрыта, а не сожжена, если заранѣе условлено говорить, что она сожжена. Сверхъ того, слѣдуетъ добавить, что и онъ говорятъ не положительно, а лишь въ видѣ предположенія: «можетъ быть,—икону, а можетъ быть просто дощечку какуюнибудь» (жегъ Чайкинъ).

Довѣріе къ ихъ разказу держится только на томъ, что въ печи, въ золѣ, найдены были обгорѣлыя остатки ризы съ иконы и того бархата, которымъ она была обложена подъ ризой, а также слюды, покрывавшей тѣ мѣста иконы, которыя не были закрыты бархатной пеленой. Но фактъ остается фактомъ, что слѣдовъ самой иконы, т. е. «дски», на которой она была написана, не обнаружено; эксперты не могли по углямъ опредѣлить, есть-ли между ними липовый уголь (дска была изъ липоваго дерева). Предполагають, но положительно не установлено, что найденные въ золѣ мелкіе кусочки (крупинки) золотистаго цвѣта, съ одной стороны, и бѣлаго—съ другой представляютъ остатки «загрунтовки съ позолотой», какъ они и называются въ актахъ обыска и экспертизы, такъ какъ извѣстно, что икона была писана не прямо по дереву, а по загрунтовкѣ, покрытой позолотой, а загрунтовка эта старинными иконописцами дѣлалась толстымъ слоемъ изъ разныхъ составовъ бѣлаго цвѣта. Вотъ эти крупинки и являются самымъ главнымъ,—да и единственнымъ «доказательствомъ» факта сожженія. Но здѣсь же мы встрѣчаемся и съ главнѣйшимъ поводомъ къ сомнѣнію въ этомъ фактѣ, такъ какъ во 1-хъ, чѣмъ объяснить, что этой «загрунтовки съ позолотой» оказалась въ золѣ такъ мало? Если она такого состава, что не можетъ сторѣть, то должно-бы найтись въ золѣ все количество загрунтовки покрывавшей деку;

во 2-хъ, чѣмъ объяснить, что найденныя крупинки не носятъ слѣдовъ пребыванія въ огнѣ—онѣ даже не закопѣли. Отшибите кушечекъ самой современной багетной рамки и получатся осколки совершенно такіе же: съ одной стороны бѣлые и неровные, съ другой—гладкіе съ «позолотой». Но тутъ, къ сожалѣнію, мы встречаемся съ недостаточностью излѣдованій, произведенныхъ при слѣдствіи.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что у Чайкина не дрогнула-бы рука расколоть и сжечь икону, хотя-бы особенно чтимую всеѣмъ православнымъ міромъ. Если свыше суждено было этой иконѣ исчезнуть съ лица земли, то орудіемъ Промысла вполне готовъ былъ сдѣлаться такой специалистъ по святотатству, какъ этотъ Чайкинъ. У неопитовъ отрицанія религіи тѣмъ больше своего рода фанатизма невѣрія, чѣмъ менѣе они образованы и развиты: щегольнуть кощунствомъ—это ихъ слабость; но, съ другой стороны—есть цѣлый рядъ сомнѣній, основанныхъ также на знакомствѣ съ личностью преступника: выходящій изъ ряда по уму и сообразительности,—могъ ли онъ упустить изъ виду, что въ его рукахъ такая «цѣнность», которая можетъ дать ему больше, чѣмъ все брилліанты и жемчуги, съ нея снятые? Это фактъ, что православный народъ готовъ бы былъ даже освободить Чайкина отъ всякаго наказанія, если-бы этой цѣной можно было вернуть святыню. Вѣрно, что желаніе—какъ можно скорѣе скрыть слѣды преступленія могло отуманить его сообразительность; а можетъ быть, подталкивалъ на уничтоженіе и невольный затаенный страхъ передъ святыней. Но, съ другой стороны—какой рискъ былъ нести черезъ весь городъ, уже на разсвѣтѣ, такой предметъ, какъ иконы, въ ризахъ! въ карманъ ихъ не спрячешь. Наиболѣе вѣроятнымъ считается, что воры и не шли по улицамъ, а спустились на берегъ Казанки и берегомъ обошли къ тому дикому пустырю на окраинѣ города, гдѣ былъ домъ Шевлягина (квартира Чайкина). Я лично думаю, что воры имѣли на готовѣ лодку, чтобы, подъ видомъ запоздавшихъ катающихся, которыхъ лѣтомъ на Казанкѣ много, ни съ кѣмъ не рискуя встрѣтиться, добраться до дому. Но въ такомъ случаѣ болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ лугахъ за Казанкой или вообще на ея берегахъ они и зарыли иконы, снявши съ нихъ ризы, которыя въ скомканомъ видѣ можно было и по карманамъ распрятать. Если-бъ они здѣсь просто бросили иконы,

онѣ были бы давно найдены. Нести ихъ домой было опасно и безцѣльно послѣ снятія съ нихъ драгоценностей.

Такимъ образомъ, для сомнѣній въ томъ, что самыя иконы сожжены,—остается полный просторъ.

Отъ Организационнаго Комитета Перваго Всероссійскаго Създа по борьбѣ съ пьянствомъ.

С. Петербургъ, Мойка, 85.

Разрушительное, все усиливающееся и распространяющееся вліяніе злоупотребленій спиртными напитками на всѣ стороны матеріальной и духовной жизни русскаго народа за послѣдніе годы все болѣе ярко бросается въ глаза и навязывается общественному вниманію. Это пагубное вліяніе дѣйствуетъ на отдѣльныхъ лицъ, на семьи, общество и государство, и не только на дѣйствующія взрослыя поколѣнія, но, по всеобщему закону наслѣдственности, и на поколѣнія нарождающіяся, которыя, происходя отъ пьяницъ родителей, уже приносятъ съ собою на свѣтъ, какъ учитъ опытъ, недостаточную жизнеспособность, большую или меньшую хилость и потому малую работоспособность, наклонность ко всякимъ излишествамъ, порокамъ и преступленіямъ.

Повседневнo наблюдая, поистинѣ, ужасающія и постепенно все увеличивающіяся въ числѣ явленія физическаго, умственнаго и нравственнаго вырожденія породы и идущихъ съ нимъ рука объ руку упадка производительныхъ силъ, обнищанія, одичанія, разнообразной и тяжелой преступности и многочисленныхъ самоубійствъ не только взрослыхъ, но также дѣтей и подростковъ, еще почти не начинавшихъ жить—нельзя не смотрѣть съ мрачнымъ предчувствіемъ на будущее народа, если, подъ вліяніемъ яснаго сознанія грозныхъ послѣдствій, самимъ обществомъ не будутъ предприняты и не станутъ настойчиво проводиться въ жизнь цѣлесообразныя мѣры борьбы съ однимъ изъ величайшихъ народныхъ бѣдствій.

На Западѣ общественная опасность отъ алкогольной отравы отдѣльныхъ лицъ и народныхъ массъ ясно понята. Въ различныхъ государствахъ преемственно уже было собрано 11 международныхъ конгрессовъ для широкой пропаганды необходимости упорной борьбы съ алкоголизмомъ.

На этотъ же путь широкой общественной пропаганды и общественной борьбы съ развѣдающимъ зломъ, въ интересахъ самосохраненія, слѣдуетъ вступить и Россіи, устраивая въ различныхъ

мѣстностяхъ государства періодическіе Всероссийскіе Сѣзды по борьбѣ съ пьянствомъ. Задачами такихъ Сѣздовъ должно быть: 1) правильное освѣщеніе явленій алкоголизма; 2) выясненіе его ближайшихъ и болѣе отдаленныхъ производящихъ причинъ и его вредоносныхъ экономическихъ, физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ послѣдствій для отдѣльныхъ лицъ и всего общества; 3) изысканіе цѣлесообразныхъ мѣръ борьбы съ нимъ, въ зависимости отъ разнообразія мѣстныхъ причинъ и условій и 4) неустанная пропаганда и настойчивое сосредоточеніе общественнаго вниманія на великомъ злѣ нашей современной русской жизни и побужденіе общества къ упорной и неослабѣвающей борьбѣ съ нимъ и его естественнымъ послѣдствіемъ — вырожденіемъ породы.

Въ виду всего изложеннаго, состоящая при «Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія» Комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ, работающая уже болѣе 10 лѣтъ, пришла къ мысли о необходимости созыва въ С.-Петербургѣ съ 28 декабря с. г. по 6-е января 1910 г. «Перваго Всероссийскаго Сѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ». Комиссія выработала прилагаемую при семъ общую его программу и рѣшила обратиться съ приглашеніемъ участвовать въ этомъ, поистинѣ, патріотическомъ дѣлѣ ко всемъ городамъ, земствамъ, иногороднымъ отдѣламъ «Русскаго Общества охраненія народнаго здравія», различнымъ другимъ обществамъ, учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ, извѣстнымъ своими трудами по борьбѣ съ алкоголизмомъ, и избрала Организационный Комитетъ, поручивъ ему немедленно приступить къ подготовленію созыва Сѣзда.

Приступивъ къ выполненію принятой имъ на себя обязанности, Организационный Комитетъ покорнѣе проситъ учрежденія, общества и отдѣльныхъ лицъ сообщать ему о своемъ согласіи принять участіе въ Сѣздѣ, о тѣхъ вопросахъ, которые они находили бы нужнымъ поставить на его обсужденіе, и о докладахъ, которые они предполагаютъ представить на Сѣздѣ.

Всѣ отвѣты, запросы, сообщенія, доклады и различные другіе матеріалы просятъ направлять въ Организационный Комитетъ по вышеуказанному мѣсту его нахождения ¹⁾.

Предсѣдатель Организационнаго Комитета *М. Нижегородцевъ*.

¹⁾ Въ Казани въ составъ членовъ Организационнаго Комитета числится Викторъ Петровичъ Осиповъ, проф. психіатріи Казанскаго Университета.

ПРОГРАММА

I-го Всероссийскаго Съезда по борьбѣ съ пьянствомъ.

I Секція. Алкоголь и человѣческій организмъ.

1) Составъ спиртныхъ напитковъ; вліяніе алкоголя и другихъ составныхъ частей ихъ на организмъ.

2) Физиологическое дѣйствіе алкоголя на желудокъ, печень и процессы пищеваренія, на мозгъ и психическіе процессы, на нервы и мышцы, сердце, сосуды и кровообращеніе, легкія и дыханіе, мочеполовую систему, кровь, обмѣнъ веществъ, температуру тѣла, мышечную силу.

3) Можетъ ли алкоголь считаться пищевымъ и согревающимъ тѣло веществомъ? Повышаетъ ли алкоголь работоспособность человѣка (сравненіе съ дѣйствіемъ сахара, чая, кофе и проч.)?

4) Алкоголь, какъ источникъ болѣзней:

а) острое алкогольное отравленіе (опой);

б) алкогольныя пораженія внутреннихъ органовъ (желудокъ, печень, почки, сердце и сосудистая система, легкія);

в) болѣзни обмѣна веществъ (ожиреніе, подагра и пр.);

г) болѣзни нервной системы (острое опьяненіе, хроническій алкоголизмъ, запой, бѣлая горячка, бредовое и галлюцинаторное помѣшательство; эпилепсія, неврастенія, истерія; воспаленіе мозговыхъ оболочекъ; воспаленіе нервовъ, параличи и пр.).

5) Вліяніе алкоголя на теченіе различныхъ болѣзней.

6) Лечебное значеніе алкоголя и различныхъ спиртныхъ напитковъ.

7) Вліяніе на организмъ малыхъ и среднихъ дозъ алкоголя при регулярномъ и случайномъ употребленіи; такъ-называемыя гигиеническіе напитки (пиво, легкія вина и пр.).

8) Значеніе алкоголизма родителей и предковъ для потомства.

9) Суррогаты алкоголя (эфиръ и другія опьяняющія вещества) и ихъ вліяніе на человѣческій организмъ.

10) Причины индивидуальнаго алкоголизма (наслѣдственность, переутомленіе, недоѣданіе, вліяніе среды, раздраженіе и т. под.).

11) Лечение различныхъ формъ алкоголизма (спеціальныя лечебницы, амбулаторіи, пріюты для вытрезвленія; лечение алкоголизма внушеніемъ; народныя средства прогивъ пьянства; патентованныя средства и ихъ значеніе).

II Секція. Алкоголізмъ и общество.

1. Экономическія условія быта (вліяніе капиталистическаго строя и аграрныхъ условій, условій труда, заработной платы и проч.). Взаимотношеніе пьянства и нищеты.
2. Санитарно-гигіеническія условія жизни (пища, жилище и проч.).
3. Нравственныя факторы и ихъ значеніе.
4. Общественно-культурныя факторы (низкая степень умственнаго развитія и просвѣщенія; питейныя привычки, обычаи и проч.).
5. Причины, вытекающія изъ условій правового строя жизни.
6. Условія производства, ввоза и продажи спиртныхъ напитковъ, какъ предметовъ потребленія.
7. Климатическія и метеорологическія условія.
8. Вліяніе пола, возраста, семейнаго положенія. Вліяніе расы. Алкоголізмъ дѣтей. Распространеніе алкоголізма въ различныхъ слояхъ общества.
9. Связь алкоголізма съ профессиональными занятіями.
10. Алкоголізмъ и вырожденіе. Вліяніе алкоголізма на инородцевъ Сѣверной Россіи, Сибири и пр.
11. Географическое распространеніе алкоголізма. Спиртныя напитки у первобытныхъ народовъ и у инородцевъ.
12. Алкоголізмъ и заболѣваемость вообще и заразными болѣзнями въ особенности.
13. Алкоголізмъ и смертность.
14. Алкоголізмъ и чахотка.
15. Алкоголізмъ, сифилисъ и венерическія заболѣванія.
16. Алкоголізмъ и рахитизмъ.
17. Алкоголізмъ, нервныя и душевныя болѣзни.
18. Алкоголізмъ и самоубійства.
19. Алкоголізмъ и преступность.
20. Алкоголізмъ и проституція.
21. Алкоголізмъ и трудоспособность рабочихъ массъ и интеллигенціи.
22. Алкоголізмъ и народная нравственность.
23. Способы статистическаго изслѣдованія потребленія спиртныхъ и другихъ опьяняющихъ напитковъ, причинъ и послѣдствій алкоголізма.

III Секція. Мѣры борьбы съ алкоголизмомъ.

А.

Законодательныя и общественныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ, какъ массовымъ явленіемъ.

1. Законодательныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ на Западѣ Европы и въ Америкѣ.
2. Запретительныя системы въ Америкѣ, Австраліи, Финляндіи, Швейцаріи и др.
3. Готеборгская система.
4. Полное воздержаніе (титотализмъ) и умѣренность.
5. Значеніе алкоголя въ технику.
6. Винокуреніе и пивовареніе въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ.
7. О способѣ денатураціи спирта.
8. Исторія потребленія спиртныхъ напитковъ и мѣръ борьбы съ пьянствомъ всѣхъ временъ и народовъ.

Б.

Предупредительныя государственныя и общественныя мѣры борьбы съ алкоголизмомъ.

1. Распространеніе грамотности и образованія въ населеніи.
2. Поднятіе экономическаго положенія рабочихъ массъ (крестьянъ, фабричныхъ и ремесленниковъ и т. д.) путемъ:
 - а) улучшенія аграрныхъ условий;
 - б) повышенія заработной платы;
 - в) урегулированія и нормировки рабочаго дня;
 - г) улучшенія жилищъ;
 - д) снабженія здоровой пищей и удешевленія стоимости пищевыхъ продуктовъ и одежды;
 - е) улучшенія гигиеническаго и санитарнаго положенія сельскихъ и городскихъ рабочихъ массъ;
 - ж) упорядоченія правового и гражданскаго положенія массъ;
 - з) устройства доступныхъ и здоровыхъ развлеченій и правильно поставленныхъ театровъ, народныхъ домовъ и пр.;
 - и) домашняго воспитанія подростящихъ поколѣній въ духѣ идей трезвости.

3. Борьба съ пьянствомъ чрезъ посредство школы—низшей, средней и высшей (противоалкогольное обучение и его постановка за границей).

4. Пропаганда идей трезвости при посредствѣ духовенства и врачей.

5. Всесословная воинская повинность, какъ народная воспитательная школа для взрослыхъ и проведеніе идей трезвости чрезъ армію и флотъ.

6. Участіе женщинъ въ борьбѣ съ пьянствомъ и роль женщины, какъ матери, воспитательницы и гражданки въ борьбѣ съ этимъ зломъ.

7. Пропаганда идей трезвости путемъ: а) библиотекъ, б) изданія руководствъ по борьбѣ съ пьянствомъ, доступныхъ книжекъ, листовъ, рисунковъ и вообще народной литературы, в) народныхъ чтеній, воскресныхъ школъ и вечернихъ классовъ для взрослыхъ, г) противоалкогольныхъ съѣздовъ и выставокъ, посылки лекторовъ, организациі постоянныхъ музеевъ и справочныхъ бюро, д) поддержки начинаній и стремленій народа къ трезвости (приговоры сельскихъ обществъ о закрытіи питейныхъ заведеній), образованія союзовъ трезвенниковъ, организациі юридической помощи населенію и е) содѣйствія къ распространенію болѣе гигиеническихъ напитковъ (чай, кофе, какао и квасъ) и выясненія истинной роли пива и вина.

8. Организациа различныхъ лечебныхъ учреждений для алкоголиковъ, пріютовъ для вытрезвленія пьяныхъ, а также учреждений для алкоголиковъ-преступниковъ.

В.

а) система продажи вина и вліяніе ея на способъ потребления;
б) зависимость душевого потребления вина отъ числа мѣстъ и условій продажи;

в) корчемство и его причины;
г) значеніе крѣпости и очистки вина;
д) постепенное принятіе мѣръ къ полному запрещенію производства, ввоза и продажи алкоголя, исключая цѣлей техническихъ и медицинскихъ;

е) предоставленіе органамъ мѣстнаго самоуправленія окончательнаго права регулировать и запрещать продажу крѣпкихъ напитковъ;

- и) законопроекты Государственной Думы о сокращеніи выпускаемыхъ въ продажу спиртныхъ напитковъ;
- і) достигла ли питейная реформа отрезвленія народа?
- к) финансовые результаты винной монополіи;
- л) приноситъ ли система взиманія налоговъ черезъ спиртные напитки доходъ государству?
- м) роль питейнаго дохода въ государственномъ бюджетѣ и замѣна его иными поступлениями (усовершенствованіе налоговой системы, рациональная эксплуатація государственныхъ богатствъ и т. д.);
- н) положительныя и отрицательныя стороны питейной реформы съ финансовой и народно-хозяйственной точекъ зрѣнія;
- о) влияние цѣны на водку на размѣръ потребления;
- п) необходимо ли удержать одну цѣну на водку или допустить и областныя цѣны?
- р) о винномонопольномъ хозяйствѣ.

Г.

Попечительства о народной трезвости.

- а) обзоръ дѣятельности попечительствъ и результаты этой дѣятельности;
- б) необходимость коренного пересмотра устава попечительствъ о народной трезвости въ смыслѣ усиленія этихъ учрежденій общественными элементами или же передачи этихъ учреждений въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Д.

Общества умѣренности и трезвости.

- а) исторія образованія обществъ умѣренности и трезвости и ихъ дѣятельность;
- б) критическій разборъ и выработка желательныхъ основаній организаціи этихъ обществъ;
- в) роль общественныхъ организацій, попутно преслѣдующихъ задачи умѣренности и трезвости (кооперативныя о-ва, профессиональные союзы, благотворительныя общества и т. д.).

Въ дополненіе къ извѣщенію о предстоящемъ съ 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 года Первомъ Всероссийскомъ Сѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ, Исполнительная Комиссія Организационнаго Комитета Сѣзда имѣетъ честь увѣдомить, что при Сѣздѣ предполагается устройство антиналкольной выставки съ объяснительными чтеніями для широкихъ слоевъ общества. Въ виду этого Комиссія покорнѣйше проситъ, если бы кто пожелалъ принять участіе въ выставкѣ, въ качествѣ экспонента, сообщить Комиссіи не позднѣе 1-го октября с. г., какіе экспонаты (брошюры, книги, діаграммы, картины, препараты и проч.) онъ могъ бы выставить, въ какомъ числѣ и на какихъ условіяхъ? Отвѣтъ и всякіе запросы Комиссія проситъ адресовать въ Организационный Комитетъ Сѣзда.
С.-Петербургъ, Мойка, 85.

Предсѣдатель Исполнительной Комиссіи Проф. Д. Дриль.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Въ вѣрѣ ли Вы“?

(Къ вопросу о переоцѣнкѣ духовныхъ цѣнностей у интеллигентныхъ христіанъ). Богословскія чтенія—протоіерея Іуст. Ольшевскаго. Изд. 2-е дополненное, стр. 1—222. Полтава. 1909 г.

Авторъ ставитъ своей задачей критически разсмотрѣть отрицательныя особенности «настроенія остающихся въ оградѣ церкви интеллигентныхъ и образованныхъ людей» (стр. 12). Эти особенности даютъ «неправильный и вредный тонъ всему міровоззрѣнію» интеллигентовъ, и, когда «вкореняются въ ихъ умахъ и сердцахъ, то становятся вредными предрасудками» (стр. 16), препятствующими «развитію истиннаго религіозно-нравственнаго настроенія» (стр. 209).

Ходъ мыслей современнаго вѣрующаго интеллигента, зараженнаго предрасудками, авторъ изображаетъ такъ: «я человекъ вѣрующій, говорятъ подобные люди, не чуждаюсь церкви, по возможности исполняю ея уставы. Но не могу же я отдавать всего своего вниманія вѣрѣ. Дѣло вѣры есть одна изъ сторонъ жизни моего духа, какъ есть у нашего духа стороны познавательная,

эстетическая, потребность чувства. Я стараюсь сколько нибудь равномерно удовлетворять эти потребности. Не дѣлаться же мнѣ монахомъ или священникомъ». Когда съ такимъ человѣкомъ приходится заговорить о книгахъ для религіознаго чтенія, то онъ обыкновенно такъ высказывается: «неужели мнѣ должно браться за богословскіе журналы и книги? Тогда нужно также браться за книги юридическія, медицинскія, по технологіи и такъ далѣе. Это дѣло специалистовъ и любителей. Да и къ чему это? Дѣло въдѣ спасенія не въ догматахъ,—будь нравственнымъ человѣкомъ». Религіозная обязанность считается у такого человѣка исполненной, если онъ бываетъ въ храмѣ при богослуженіи въ годовые праздники и въ дни говѣнія, если онъ кой-когда перекрестится дома. Исполнять аккуратно молитву домашнюю утромъ и вечеромъ ему некогда, потому что ему нужно снѣшить на службу, или его одолеваетъ усталость. Ходить къ богослуженію на всенощныя наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней ему не приходится, такъ какъ тогда ему только и выпадаетъ вполне свободный вечеръ безъ обязательной потомъ службы утромъ, такъ что ему удобно пойти въ театръ и на концертъ, или побывать у знакомыхъ. Исполняя, по своему понятію, достаточную норму религіозныхъ требованій, онъ довольствуется этою внѣшнею связью съ вѣрой и церковью. Такой человѣкъ не развиваетъ и не ощущаетъ въ себѣ запросовъ религіозной потребности. «Не могу я молиться, говорить онъ, когда нѣтъ у меня расположенія. Молитва есть все равно какъ-бы художественное вдохновеніе,—иногда и я молюсь». Потому онъ не пріучаетъ себя молиться и не считаетъ этого нужнымъ. . . . Проявляемое защитниками вѣры одушевленіе онъ признаетъ фанатизмомъ. Къ проявленіямъ фанатизма онъ относитъ и самое подвижничество. Посты церковныя забыты. Онъ высказывается въ томъ смыслѣ, что посредствомъ науки и искусства нужно всячески облегчать людямъ жизнь, а не затруднять ее,—византійскій аскетизмъ уже отжилъ свое время. Напротивъ, все старается онъ дѣлать рационально, почему неизмѣнно подвергаетъ своей критикѣ дѣла вѣры и благочестія и всякія учрежденія. Въ этой критикѣ участвуютъ его подростоющія дѣти. Изъ обычнаго обихода постепенно исчезаютъ старинныя выраженія: «нельзя,—это грѣхъ», «нельзя такъ говорить,—онъ старшій», «на все—воля Божія». Вмѣсто этого въ ходу другія выраженія: «нельзя,—это глупо»,

«глупое должно уступить разумному», «я такъ хочу и не могу иначе».

Отмѣченное мировоззрѣніе вѣрующаго интеллигента авторъ расчленяетъ на отдѣльныя положенія и подвергаетъ ихъ основательному критическому анализу въ главахъ II—VIII. Напримѣръ, глава III посвящена разбору того предразсудка, что «дѣло спасенія не въ догматахъ—будь нравственнымъ человѣкомъ»; гл. VIII опровергаетъ мысль, что «аскетизмъ со всей его суровостью отжилъ свое время,—слѣдуетъ облегчать людямъ жизнь, а не отягощать ихъ строгими заповѣдями». Въ основу критики авторъ вездѣ полагаетъ Слово Божіе, писанія св. отцовъ, учителей церкви и аскетовъ. Въ изобиліи привлекается къ дѣлу агиологическая литература и иногда свѣтская—изящная. Такое рѣшеніе вопросовъ, согрѣтое высокимъ религіознымъ настроеніемъ автора, дѣлаетъ мысль послѣдняго осязательно-убѣдительною и заставляетъ читать книжку его съ неослабвающимъ интересомъ. Въ пользу разсматриваемой книги краснорѣчиво говоритъ и то обстоятельство, что появленіе ея настоящимъ—2-мъ изданіемъ обязано духовенству Полтавской епархіи, «которое на Епархіальномъ Сѣзда 10 іюня 1908 года выразило желаніе имѣть ее при каждой изъ церквей епархіи» («Послѣсловіе»).

Въ виду всего сказаннаго «Богословскія чтенія» о. протоіерея Ольшевскаго съ пользой можно рекомендовать къ приобрѣтенію въ церковныя бібліотеки и Казанской епархіи. Цѣну книги—75 коп.—нельзя назвать высокою.

Желающіе приобрѣсти книгу благоволятъ обращаться въ складъ изданія по слѣдующему адресу: Почтов. стан. Новые Сенжары—Полтавской губ., священнику о. **Михаилу Чубову**.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ**.

Печатать дозволяется. 7-го августа 1909 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій**.

Казань. Центральная типографія.